

Лингвоправовой характер электронного письма (из практики судебной лингвистической экспертизы)¹

Е.В. Новгородова

*Кемеровский государственный университет
ул. Красная, 6, 650000, Кемерово. E-mail: novgorodova.ev@mail.ru*

Статья представляет иллюстрацию лингвоэкспертной практики. Анализируется текст электронного письма на предмет выявления негативной информации, верификации характера выражения высказывания в форме утверждения о фактах или оценочного суждения, определения уровня оскорбительности фразы и ее репрезентации в виде угрозы. Конкретным материалом исследования является интернет-текст, функционирующий в сфере виртуальной деловой переписки. Отраженная в статье процедура анализа демонстрирует применение традиционных в лингвоэкспертной практике методов: пропозиционального, контекстуального, дистрибутивного и лексико-семантического описания слов и выражений. Представленный фрагмент лингвистической экспертизы выступает иллюстрацией содержательно-смыслового и формально-языкового исследования конфликтного текста в рамках судебного разбирательства. Результатом описания является выявление лингвистических маркеров правового характера: наличие негативной информации, вербализированной в форме утверждения, и оскорбительного выражения, направленного на унижение чести и достоинства объектов высказывания. Прикладная значимость исследования определяется как пополнением лингвоэкспертной практики, так и возможностью использования результатов в качестве профилактических мероприятий, направленных на снижение речевой агрессии в сфере деловой интернет-коммуникации.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, юридическая лингвистика, негативная информация, оскорбление.

The Linguistic and Legal Nature of the Email (from the Practice of Forensic Linguistic Expertise)

E.V. Novgorodova

*Kemerovo State University
6 Krasnaya str., 650000, Kemerovo. E-mail: novgorodova.ev@mail.ru*

The article presents an illustration of linguo-expert practice. The text of the email is analyzed in order to identify negative information, verify the nature of the expression of the statement in the form of a statement of facts or value judgment, determine the level of offensiveness of the phrase and its representation in the form of a threat. The specific research material is an Internet text functioning in the field of digital business correspondence. The analysis procedure reflected in the article demonstrates the use of traditional methods in linguo-expert practice: propositional, contextual, distributive and lexico-semantic description of words and expressions. The presented piece of linguistic expertise serves as an illustration of the content-semantic and formal-linguistic study of the conflict text in the framework of the trial. The result of the description is the identification of linguistic markers of a legal nature: the presence of negative information verbalized in the form of an assertion, and offensive expressions aimed at abasement of human dignity of the objects of the statement. The applied significance of the study is determined both by the expansion of linguistic expert practice and the possibility of using the results as preventive measures aimed at reducing speech aggression in the field of business Internet communication.

Key words: expertise, legal linguistics, negative information, insult.

Современная юрислингвистическая практика наглядно иллюстрирует процессы активизации лингвоправовых конфликтов в интернет-коммуникации. Исследователи выделяют ряд факторов конфликтности виртуального общения: неразличение признаков публичного и личного общения; анонимность, отсутствие прямого вербального и невербального контакта; растянутость коммуникации во времени, круглогодичная доступность сети; ослабление традиционных этических запретов; стилистическая сниженность речевой культуры коммуникации и т. д. [Иваненко 2020].

Онтологические признаки интернет-пространства наделяют его не только коммуникативным, но и криминогенным статусом. «Во-первых, пользователи глобальной Сети ощущают вседозволенность, злоупотребляют правом свободно искать и получать информацию, правами на свободу слова, свободу мысли, свободу совести, свободу СМИ, посягая на права других лиц... Во-вторых, пользователи могут становиться жертвами массированных информационных атак,

¹Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 20-412-420004 р_а «Лингвистический мониторинг социальной напряженности в Кузбассе»

направленных на распространение фейковых, диффамационных сведений, экстремистско-пропагандистской, суицидально-пропагандистской и иной деструктивно-криминогенной информации» [Никишин 2020: 79].

Подобные процессы способствуют тому, что объектами судебной лингвистической экспертизы на современном этапе ее развития становятся речевые высказывания, фразы, распространенные в Интернете. В данном аспекте под речевой агрессией понимается «процесс и результат экспликации деструктивных эмоциональных и эмоционально-модальных состояний в продукты речевой деятельности с целью причинения другому лицу морального вреда, в том числе путем угроз, коммуникативного давления на адресата, демонстрации превосходства адресанта и т. д.» [Никишин 2020: 82].

Фактологической базой лингвистических экспертиз становятся различные жанры интернет-коммуникации: сообщения в мессенджерах, статьи, посты, рекламные слоганы и т. д. В практике проведения судебных лингвистических экспертиз неоднократно высказывалась мысль об обусловленности конфликтного характера текста, ставшего предметом судебного разбирательства, фактором жанровой специфики. Как подчеркивают исследователи, «анализ экспертной теории и практики свидетельствует о недооценке жанрово-стилистического анализа как практического средства разрешения информационного конфликта в современном лингвоправовом поле» [Иваненко 2012: 96]. Между тем генеративные характеристики наряду с другими маркерами деструктивного интернет-поведения (интерактивность, дезавторизация, мультипликативность, визуализация и т. д.) во многом обуславливают создание текстового продукта, представляющего собой противоправный вербальный инструментарий [Лавицкий, Дедюкин 2021].

Конкретным материалом настоящей статьи является письмо, пришедшее на электронный адрес одной из коммерческих организаций, выступившей впоследствии истцом судебного процесса. Как представляется, попадание текста деловой переписки в лингвоправовое поле во многом обусловлено нарушением конститутивных жанровых признаков эпистолярного дискурса, среди которых выделяются правила социальности, попеременного обмена сообщениями, побуждения к взаимодействию, моделирования действительности и т. д.

Несоответствие репертуару правил электронной переписки провоцирует создание конфликтной коммуникативной ситуации, компонентами которой могут выступать как структурные, так и содержательные элементы высказывания. В данном отношении конфликтный текст рассматривается в аспекте отражения «коммуникативной цепочки «АВТОР – ТЕКСТ – АДРЕСАТ» в ее «адресатоцентричном» направлении, т. е. анализе не «слева направо» («автороцентричный»), а «справа налево», ориентируясь на интеракционную модель коммуникации» [Ким, Голев 2008: 144].

Выбор различных стратегий речевого поведения, избираемых коммуникантами в ходе делового общения, порождает экспликацию речевой агрессии, при анализе которой исследователи, как правило, обращают внимание на крайние ее формы, которые обусловлены осознанным нарушением прав собеседника в процессе конфликтной коммуникации или манипулятивным характером действий субъекта коммуникации. Однако необходимо отметить, что речевая агрессия имеет более сложную структуру и ее репрезентация может быть связана не только с правонарушением, но и с неосознанным нарушением правил речевой коммуникации, не выходящим за границы правовой свободы индивида [Громова 2016: 176].

В юрислингвистической практике понятие «речевая агрессия», как правило, отождествляется с проявлением разных форм оскорбления. При таком подходе основным показателем вербальной агрессии выступают как стилистически маркированные языковые и речевые средства, так и прагматико-ориентированные единицы описания (интенции, перлокуции, пресуппозиции). «С точки зрения права конфликтные тексты, содержащие языковую агрессию, могут иметь признаки следующих правонарушений: оскорбление, угроза, унижение чести и достоинства, речевой экстремизм» [Доронина 2016: 54]. Исследование данных лингвоюридем предполагает применение традиционных в лингвоэкспертной практике методов пропозиционального, контекстуального, дистрибутивного и лексико-семантического описания слов и выражений.

Цель настоящей статьи – иллюстрация содержательно-смыслового и формально-языкового анализа текста электронного сообщения в рамках судебного разбирательства. Содержание письма, попавшее в поле лингвоправового рассмотрения, выражено тремя предложениями: «*Вы конченные клоуны-дебилы или как? Это лично Петрову и Иванову, ну и всем участвующим. Ваня, тебе особенный мой личный привет*» (фамилии адресатов изменены).

На разрешение эксперта было поставлено 4 вопроса:

1. *Содержится ли в тексте электронного письма негативная информация о конкретных лицах? В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация?*

2. *В какой форме – утверждения о фактах или оценочного суждения – представлена негативная информация?*

3. *Носят ли высказывания, относящиеся к конкретным лицам, оскорбительный характер?*

4. *Присутствует ли в тексте электронного письма угроза?*

Проведенный анализ доказывает, что в тексте представленного для проведения лингвистической экспертизы электронного письма содержится негативная (отрицательная) информация в отношении конкретных лиц. Под негативной информацией в данном случае понимается отрицательная оценка лица, о котором идет речь в высказывании. Подобное представление негативной информации базируется на определении категории оценки, под которой в лингвистике и практике проведения судебных лингвистических экспертиз понимается «выражение оценки, которая распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, в том числе эмоционально-экспрессивных, в значении которых можно выделить элементы «хороший/плохой» или их конкретные разновидности (добрый, злой и др.) [Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы 2004: 26, 30].

В анализируемом тексте электронного письма негативная информация содержится в словосочетании «*конченные клоуны-дебилы*», входящем в состав высказывания «*Вы конченные клоуны-дебилы или как?*». Словосочетание «*конченные клоуны-дебилы*» обладает прямой негативной оценкой, характеризующей субъект высказывания, т. е. лицо, о котором говорится в предложении. Отрицательная оценочность выделенного словосочетания подтверждается данными современных словарей:

Конченный человек (разг.). Человек, ни на что больше не способный, от которого уже ничего нельзя ждать в будущем.

Дебил. Бранно. О тупом, несообразительном человеке [Большой толковый словарь русского языка 2014].

В приведенных словарных определениях содержатся смысловые компоненты, указывающие на:

- отрицательную характеристику социальных, профессиональных и личностных способностей субъекта высказывания («человек, ни на что больше не способный»);
- отрицательную характеристику социальной нужности субъекта высказывания («человек, от которого уже ничего нельзя ждать в будущем»);
- отрицательную характеристику интеллектуальных способностей человека («тупой, несообразительный человек»).

В конфликтном тексте электронного письма представлена авторская лексическая единица «клоуны-дебилы», не отраженная ни в одном лексикографическом справочнике. В современных толковых словарях представлено переносное значение слова *клоун* – «о человеке, разыгрывающем в обществе роль шута» [Большой толковый словарь русского языка 2014]. Данное слово обладает негативным семантическим потенциалом, раскрывающим притворный и лицедейский характер поведения именуемого лица.

Использование слова *клоун* в сочетании «клоуны-дебилы» наделяет выражение двойной отрицательной оценочностью, подчеркивающей речевую агрессию говорящего. Как показывает практика проведения лингвистических экспертиз конфликтных текстов, подобные контекстуальные лексические единицы создаются с целью прямого оскорбления и выражения эмоционального напряжения говорящего/пишущего.

Высказывание «*Вы конченные клоуны-дебилы или как?*» обладает адресным характером. Структура предложения включает грамматический маркер в виде личного местоимения 2 лица множественного числа «*Вы*», однозначно указывающего на обращение к субъекту высказывания. Конкретизация субъекта высказывания, в адрес которого направлена негативная характеристика, содержится в следующем за анализируемым высказыванием предложении: «*Это лично Петрову и Иванову, ну и всем участвующим*». Логическая связь двух предложений доказывается использованием местоименного существительного «*это*», которое употребляется как указательное слово на границе двух предложений, из которых второе является объяснением первого.

Структурно-семантический анализ двух предложений позволяет утверждать, что в высказывании «*Вы конченные клоуны-дебилы или как?*» содержится негативная информация, содержащая отрицательную характеристику следующих лиц: *Петрова*, представленного в виде конкретного субъекта высказывания; *Иванова*, представленного в виде конкретного субъекта высказывания; *участвующих*, представленных в виде неопределенной группы лиц.

Обращение автора электронного письма к конкретным лицам усиливается употреблением наречия «*лично*», подчеркивающим адресный характер интернет-послания. Все обозначенные субъекты высказывания наделяются ярко отрицательной оценочностью, иллюстрирующей речевую агрессию адресанта.

При ответе на вопрос о форме представления негативного высказывания лингвист-эксперт исходил из теоретических предположений, согласно которым информация может быть высказана как утверждение, предположение или мнение. Установление формы позволяет определить, фактологический (в форме утверждения) или оценочный (в форме предположения и мнения) характер имеет информация, содержащаяся в текстах [Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы 2004: 28, 31].

В предоставленном для проведения экспертизы тексте электронного письма содержится негативная информация, представленная в форме утверждения об отрицательных характеристиках конкретных лиц. По структурно-смысловой организации высказывание негативного характера «*Вы конченные клоуны-дебилы или как?*» представляет собой вопросительно-риторическое предложение, содержащее утверждение в форме вопроса, на который не требуется ответ.

Структура и тип анализируемого предложения позволяют отнести его к высказыванию-мнению, выраженному в форме утверждения. Данное предложение является вопросительным по форме, но утвердительным по содержанию, на что указывает следующая за ним фраза, подчеркивающая адресный характер всего электронного письма: «*Это лично Петрову и Иванову, ну и всем участвующим*». Конкретизация группы субъектов наделяет фразу «*Вы конченные клоуны-дебилы или как?*» утвердительным характером. Риторический вопрос в данном случае направлен не на выражение мнения автора письма, а на создание повышенной эмоциональной тональности текста. Коммуникативным намерением автора является не постановка вопроса и получение ответа на него, а утверждение отрицательной характеристики конкретных лиц, обозначенных в тексте электронного письма.

Проведенный контекстологический анализ позволяет констатировать, что выделенный фрагмент по формально-содержательным признакам является высказыванием, в котором утверждается отрицательная характеристика конкретной группы лиц. Установление оскорбительного характера данных фраз относится к одному из спорных в лингвоэкспертной практике вопросов.

При установлении оскорбительного характера конфликтного высказывания эксперты, как правило, исходят из следующих теоретических представлений: «*Оскорбление* – выраженная в неприличной форме отрицательная оценка личности, унижающая честь и достоинство этой личности. При оскорблении унижение чести и достоинства выражается в отрицательной оценке личности, такая оценка умаляет его достоинство в глазах окружающих и наносит ущерб уважению самого себя. Оскорбление как уголовно наказуемое деяние должно быть выражено в неприличной, то есть циничной форме, глубоко противоречащей правилам поведения, принятым в обществе» [Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы 2004: 30].

Между тем «приведенное определение обнажает и основную проблему, которая встает перед экспертом-практиком, осуществляющим оценку акта речевой агрессии. Навязанное формулировкой закона понятие «неприличная форма» до сих пор не поддается определению, поскольку в экспертном сообществе нет единодушия в том, какой слой субстандартной лексики следует признать лишенным приличия. Этим объясняются и трудности создания экспертной методики по данной категории дел» [Доронина 2016: 55].

Исходя из нормативного определения, отражающего понимание категории *оскорбительность* в лингвоэкспертной практике, ядерными признаками речевого акта «оскорбление» являются:

- 1) *форма выражения*: неприличная, циничная форма, противоречащая принятым общественным нормам;
- 2) *характер выражения*: отрицательная оценка личности;
- 3) *цель выражения*: унижение чести и достоинства личности, нанесение ущерба уважению самого себя.

Анализ с опорой на данные лингвоправовые конститuenty позволяет сделать вывод о том, что в тексте представленного для проведения лингвистической экспертизы электронного письма содержится оскорбление в отношении конкретных лиц. Прямым оскорблением является высказывание «*Вы конченные клоуны-дебилы или как?*». Данное высказывание обладает всеми выделенными выше признаками речевого акта «оскорбление».

Форма выражения. По форме представления лексические единицы *конченные* и *дебилы* относятся к группе слов, имеющих неприличную форму выражения, о чем свидетельствует их отражение в современном словаре ненормативной лексики русского языка: **Конченный**. Разг. Пропащий, ни на что больше не способный [Квеселевич 2005: 351]. **Дебил** (прост., пренебр.). Умственно отсталый, слабоумный; дурень, тупица [Квеселевич 2005: 165].

Зафиксированность данных слов в «Толковом словаре ненормативной лексики русского языка», входящем в перечень рекомендованных для судебной лингвистической экспертизы справочников, подтверждает их оскорбительный характер. Одним из лингвистических показателей неприличного характера лексических единиц является маркированность в виде

указания стилистических помет, определяющих сферу употребления и эмоциональное содержание анализируемых слов: *разговорное, просторечное, пренебрежительное*.

Неприличная форма выражения подчеркивается и в нормативных толковых словарях, которые сопровождают слово *дебил* стилистической пометой *бранное*: **Дебил**. Бранно. О тупом, несообразительном человеке [Большой толковый словарь русского языка 2014]. Использование в тексте электронного письма авторского сочетания *клоуны-дебилы* усиливает эмоциональный потенциал слова, что способствует большему оскорбительному эффекту.

Характер выражения. Как уже было отмечено при ответе на вопрос 1, фраза «*Вы конченные клоуны-дебилы или как?*» направлена на выражение отрицательной оценки конкретных лиц. Обозначенные в тексте электронного письма субъекты высказывания (*Петров, Иванов и группа участвующих*) наделяются отрицательной характеристикой своих социальных, профессиональных, личностных и интеллектуальных способностей.

Цель выражения. Эксплицированная в письме отрицательная оценка преследует коммуникативную цель пишущего, связанную с унижением чести и достоинства обозначенных субъектов высказывания. Отраженная в сочетании «*конченные клоуны-дебилы*» ярко негативная социальная и личностная оценка подчеркивает неполноценность и ущербность лиц-адресатов.

Подобный вывод подкрепляется экспериментальными данными, представленными в диссертации А.А. Бедулиной «Лингвоконфликтологическое описание лексем с оскорбительной семантикой» (Кемерово, 2018). Сопоставляя юридическое и обыденное толкование лексических единиц с оскорбительной семантикой, автор приводит результаты лингвистического опроса по поводу оскорбительного характера группы слов, в числе которых оказалось и слово *дебил*.

Как показали результаты анкетирования, преобладающая часть респондентов, которыми выступили представители разных социальных и возрастных групп, указали высокий степень оскорбительности слова *дебил*: 74 % опрошенных ответили положительно на вопрос о том, является ли данное слово оскорбительным с точки зрения общепринятых норм культуры. При этом аргументация положительного ответа в большинстве случаев базировалась на унижении чести и достоинства лица, которого называют данным словом: «*Это слово является оскорбительным, так как несет в себе смысл крайне негативный, отражает личное отношение и имеет цель не отразить состояние кого-либо, а оскорбить и задеть чувства того, по отношению к кому сказано*»; «*Это слово является оскорбительным, потому что унижает достоинство человека*» и т. д. [Бедулина 2018: 73].

Верификация коммуникативных признаков угрозы в тексте электронного письма способствовала обращению к генристическим исследованиям, согласно которым угроза рассматривается как акт речевой агрессии, под которой понимается «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство» [Словарь по русской речевой культуре 2006: 340].

В лингвоэкспертной практике различают два вида угрозы: *угроза-наказание*, которая реализуется в ситуациях, когда адресат сделал что-то нежелательное для говорящего и он предупреждает адресата о наказании, которое за это последует, и *угроза-предупреждение*, которая используется в тех случаях, когда говорящий понимает, что адресат может совершить нечто нежелательное для него (или связанных с ним лиц) и пытается предотвратить это» [Баранов 2013: 70–71].

Показателями наличия акта речевой угрозы являются: грамматические конструкции (глагольная лексика, тип предложения, направленность высказывания в будущее); семантическое наполнение высказывания (приказ, просьба, предостережение); имплицитные (скрытые, подразумеваемые) смыслы, которые извлекаются из анализа внеязыковой ситуации, общего фонда знаний и т. п.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что в предоставленном тексте электронного письма не содержится речевой акт угрозы. Последнее предложение текста «*Ваня, тебе особенный мой личный привет*» не содержит грамматических и семантических показателей наличия акта речевой угрозы. В выделенном предложении отсутствует глагольная лексика, являющаяся одним из ядерных маркеров угрозы, нет проекции высказывания в будущее, не содержатся лексические единицы, выражающие приказ, просьбу или предостережение. В письме отсутствует информация о том, что, во-первых, адресат сделал что-то нежелательное для говорящего, во-вторых, о том, что говорящий предупреждает о наказании.

В данном случае речь может идти о намеке говорящего на предшествующую ситуацию, известную субъекту высказывания. Но поскольку контекст электронного письма не позволяет выделить данные скрытые смыслы, анализируемый текст не может быть определен как угроза-наказание или угроза-предупреждение. Именуемый в распоряжении лингвиста-эксперта языковой материал не позволяет соотнести анализируемое высказывание «*Ваня, тебе особенный мой личный привет*» с предшествующим процессом коммуникативного взаимодействия автора письма и субъекта высказывания, а также не дает возможности распознать общий характер социальных и личных взаимоотношений адресанта и адресата. Следовательно, квалифицировать текст электронного письма как угрозу не представляется возможным.

В целом проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что текст электронного письма содержит негативную информацию в виде отрицательной характеристики конкретных лиц и неопределенной группы лиц, оскорбительное выражение, направленное на унижение чести и достоинства субъектов высказывания. Формально-содержательные признаки жанра угрозы отсутствуют. Лингвистическая экспертиза иллюстрирует необходимость учета в экспертной практике таких сущностных текстовых констант, как жанровая природа и прагматическая организация высказывания.

Литература

- Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. Теоретические основания и практика. М., 2013.
- Бедулина А.А. Лингвоконфликтологическое описание лексем с оскорбительной семантикой». Кемерово, 2018.
- Большой толковый словарь русского языка. гл.ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2014.
- Вепрева И.Т., Кулина Н.А. Экспертный лингвистический анализ спорного текста : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург, 2018.
- Громова Н.С. Речевая агрессия: от коммуникативных ошибок до правонарушений / Юрислингвистика. - 2016. - №5. - С. 173–189
- Доронина С.В. Речевая агрессия как источник правонарушений / Филология и человек. - 2016. - №2. - С. 53–61
- Иваненко Г.С. Коммуникация в социальной сети: факторы конфликтогенности / Юрислингвистика. - 2020. - №18. - С. 21–25.
- Иваненко Г.С. Роль жанрово-стилистического анализа в судебном исследовании конфликтного текста / Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2012. - №7 (18): в 2-х ч. Ч.1. - С. 96–100
- Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка: ок. 16000 слов. М., 2005.
- Ким Л.Г., Голев Н.Д. Об отношениях адресата, автора и текста в парадигме лингвистического интерпретационизма / Сибирский филологический журнал. - 2008. - №1. - С. 144–153.

- Лавицкий А.А., Дединкин А.Л. Динамика современного деструктивного дискурса / Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. - 2021. - №5 (114). - С. 48–55.
- Никишин В.Д. Объекты судебной лингвистической экспертизы: новые вызовы криминогенной интернет-коммуникации / Вестник университета им.О.Е. Кутафина. - 2020. - №6 (70). - С. 79–88.
- Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсульты / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М., 2004.
- Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. М., 2004.
- Российская Е.Р., Галышина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации. М., 2010.
- Словарь по русской речевой культуре. М., 2006.
- Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М., 2005.

References

- A large explanatory dictionary of the Russian language. (2014). Ch. ed. S.A. Kuznetsov. St. Petersburg (in Russian).
- Baranov, A.N. (2013). Linguistic expertise of the text. Theoretical foundations and practice. Moscow (in Russian).
- Bedulina, A.A. (2018). Linguoconflictological description of lexemes with offensive semantics. Kemerovo (in Russian).
- Concepts of honor, dignity and business reputation: Controversial media texts and problems of their analysis and evaluation by lawyers and linguists (2004). Edited by A.K. Simonov and M.V. Gorbanevsky. Moscow (in Russian).
- Controversial media texts and Lawsuits: Publications. Documents. Expertise. Comments of linguists (2005). Edited by prof. M.V. Gorbanevsky. Moscow (in Russian).
- Dictionary of Russian speech culture. (2006). Moscow (in Russian).
- Doronina, S.V. (2016). Speech aggression as a source of offenses. Philology and man, 2, 53–61 (in Russian).
- Gromova, N.S. (2018). Speech aggression: from communicative mistakes to offenses. Jurislinguistics, 5, 173–189 (in Russian).
- Ivanenko, G.S. (2012). The role of genre-stylistic analysis in the judicial study of a conflict text. Philological sciences. Questions of theory and practice, 7 (18): in 2 ch. Ch.I., 96–100 (in Russian).
- Ivanenko, G.S. (2020). Communication in a social network: factors of conflictogenicity. Jurislinguistics, 18, 21–25 (in Russian).
- Kim, L.G., Golev, N.D. (2008). On the relations of the addressee, the author and the text in the paradigm of linguistic interpretationism. Siberian Philological Journal, 1, 144–153 (in Russian).
- Kveselevich, D.I. (2005). Explanatory dictionary of profanity of the Russian language: approx. 16000 words. Moscow (in Russian).
- Lavitsky, A.A., Dedinkin, A.L. (2021). Dynamics of modern destructive discourse. Bulletin of the Minsk State Linguistic University. Series 1: Philology, 5 (114), 48–55 (in Russian).
- Memo on the appointment of a forensic linguistic examination: For judges, investigators, interrogators, prosecutors, experts, lawyers and legal advisers (2004). Edited by prof. M.V. Gorbanevsky. Moscow (in Russian).
- Nikishin, V.D. (2020). Objects of forensic linguistic expertise: new challenges of criminogenic Internet communication. Bulletin of the Kutafin University, 6(70), 79-88 (in Russian).
- Rossiyskaya, E. R., Galyashina, E. I. (2010). The judge's handbook. Forensic examination. Theory and practice, typical questions and non-standard situations. Moscow (in Russian).
- Vepreva, I.T., Kupina N.A. (2018). Expert linguistic analysis of a controversial text : textbook.- method. manual. Ekaterinburg (in Russian).

Citation:

- Новгородова Е.В. Лингвоправовой характер электронного письма (из практики судебной лингвистической экспертизы) // Юрислингвистика. – 2022. – 23. – С. 31-36.
- Novgorodova E.V. (2022). The Linguistic and Legal Nature of the Email (from the Practice of Forensic Linguistic Expertise). Legal Linguistics, 23, 31-36.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License